

Национальный турнир закончился, третьекурсники ушли, и школа полностью погрузилась в подготовку к культурному фестивалю. Акира занял второе место в регионе Канто, и тренер крепко его обнял, а Такаси закончил в группе поддержки.

Этот самый Торая Такаси чувствовал лёгкую усталость. На культурном фестивале его, так или иначе, подтолкнули, и он стал ответственным за классный имитационный магазинчик, но пока справлялся без сучка и задоринки. Он умело провёл обсуждение, когда голоса разделились между кафе и домом с привидениями, обобщил мнения, назначил актёров на роли привидений, организовал команду по оформлению интерьера, собрал дизайнерские идеи от всех и поручил общий дизайн хорошо рисующей девочке из класса. В целом, он сам считал, что справляется неплохо. Ему нравилась такая роль, и она ему действительно подходила. ...Однако нельзя было отрицать, что иногда он уставал морально.

В такие моменты Такаси, оставшись один, шёл после уроков в музыкальный класс и играл на пианино, чтобы отвлечься. Он бросил пианино довольно давно, но, пока двигал пальцами, мог забыться.

В музыкальном классе, залитом лучами заходящего солнца, Такаси в тот день опустошил голову и играл «Канон» Пахельбеля. Монотонная, но сложно развивающаяся, многослойная и пышно разворачивающаяся мелодия — он просто гнался за ней, задействуя все пальцы.

Когда мелодия закончилась, он выдохнул. И тут маленькая тень внезапно приблизилась и крепко обняла его.

— Уа... что?!

— Потрясающе.

Из-за хриплого, свистящего дыхания слова было трудно разобрать, но, похоже, он говорил именно это.

— Такаси, потрясающе, потрясающе красиво. Ты играешь красиво. Потрясающе.

— Ицуки?

Такаси криво усмехнулся.

— Ну, сыграть «Канон»

— это не такой уж и повод для гордости...

— Красиво. Я люблю.

— А давай-ка попробуешь попрактиковаться?

Он снял обнимающие его руки и подвёл их к клавишам.

— Попрактиковаться?

— Ага. Для начала, что бы выбрать... наверное, «Сияй, звёздочка».

Напевая «до, до, соль, соль, ля, ля, соль...», он подвёл искривлённые пальцы Ицуки к клавишам.

К удивлению Такаси, Ицуки запомнил это с первого раза и плавно повторил мелодию пальцами.

— Эй, ты правда умный. Ты ведь впервые?

Заинтересовавшись, Такаси посадил его к себе на колени и начал учить аккомпанементу для левой руки. Руки Ицуки были скрюченными и маленькими, выглядело это неловко, но стоило Такаси показать, как тот тут же воспроизводил.

Такаси был удивлён, но реакция самого Ицуки была ещё сильнее.

— Получилось! У меня получилось!

Он буквально подпрыгнул от радости, обхватил шею Такаси и, как радостная собака, принялся облизывать его лицо.

— Эй, прекрати, ну хватит же...

— Я! Я умею! Я сыграл красивую музыку!

— Понял, понял. Молодец.

— Ицуки.

Услышав, как его позвали, Ицуки обернулся и, подбежав, бросился к стоявшему там человеку.

— Акира, слушай! У меня, у меня получилось!

Он подпрыгивал и засовывал голову ему под мышку.

— Что это с ним...

Это был Мидзуно Акира.

Вытирая испачканное лицо рукавом, Такаси криво усмехнулся.

— Я научил его «Сияй, звёздочка». Он потрясающий — с первого раза сыграл двумя руками. И ещё так радуется.

Он смотрел на Ицуки, который выглядел безумно счастливым.

— Он какой-то милый, правда?

Акира, почему-то слегка нахмурившись, посмотрел на Такаси и сказал:

— Слишком мягко?

— А?

Такаси подумал, что ослышался.

— ...Ничего.

Акира отвёл взгляд.

— Кстати, скоро конец занятий. Не проверишь уборку? Команда по оформлению изрядно наследила.

— Ах...

Ощувив лёгкую неловкость, Такаси в тот момент посмотрел ему вслед. Акира, успокаивая, похлопал по спине маленькое тело, которое всё ещё радостно подпрыгивало.

(Он так радуется музыке) — подумал он. Может, он не столько «народ корней», сколько «народ звука».

— Научи его ещё как-нибудь.

Оглянувшись, сказал Акира.

Из-за строгих ограничений на полное окончание занятий оформление интерьера продвигалось с трудом. Работы продолжались до самого утра дня фестиваля. Хотя члены команды пришли в школу рано утром, ситуация ухудшилась из-за конфликта: одна фракция говорила, что времени нет, нужно просто закрасить всё чёрным и кое-как доделать, а другая настаивала на том, что нужно уважать первоначальный дизайн. Акира, не примыкая ни к одной из сторон, спокойно продолжал работу, но уже начал сомневаться, успеют ли они закончить.

Пока члены команды, игравшие роли привидений, начинали гримироваться, команда по оформлению продолжала спорить, но тут Такаси хлопнул в ладоши.

— Так, остался час. Давайте подумаем, что мы можем сделать. Все мы хотим уважать дизайн, верно? ...Тогда что мы можем сделать за это короткое время?

Он улыбнулся девушке, которая предложила дизайн. Она, словно решившись, сказала:

— Давайте откажемся от мелких деталей. Сделаем чёрный фон, разбрызгаем красное, чтобы было похоже на брызги крови, а сверху набросим паутину из ниток.

— Отлично. Хорошая идея.

Такаси обернулся к команде привидений.

— А дальше наши талантливые актёры напугают посетителей по высшему разряду. Так что, народ, последний час — работаем сосредоточенно!

Вот оно что...

— тихо подумал Акира. Он испытывал восхищение и уважение к Такаси, который гладко выполнял ту роль, которую сам Акира ни за что бы на себя не взял. На самом деле, Такаси был хорошим парнем... не кичился своим происхождением из знатной семьи, был умным и обладал тем, что можно назвать врождённой добротой... И всё же в последнее время, стоило ему увидеть Такаси, он чувствовал лёгкую досаду. Он вовсе не хотел быть таким, как он, но всё же... Когда он вспоминал лицо Ицуки, который так наивно радовался, когда Такаси учил его музыке, в его груди неприятно клубилось безымянное чувство. Ведь то, что Ицуки соприкоснулся с неведомым миром и обрёл радость, должно было радовать...

Все работали сообща, молча, и за пятнадцать минут до открытия оформление было закончено.

Раздались радостные возгласы.

— Отлично, дальше предоставим это исполнителям, сворачиваемся!

Они поспешно убралась и уже собирались уходить, когда Акира встретился взглядом с Сидзю.

— Всё в порядке?

— Что именно?

— Ты выглядишь уставшим.

— Правда? Мне уже пора идти.

— Ну вот, ты слишком витаешь в облаках.

Сказав это, она слегка привстала на цыпочки и коснулась его губ своими.

Обмен слюной между учениками был обычным делом, но с Сидзю это было впервые. На самом деле, из-за того, что он встал рано и не выспался, чужая жидкость была кстати. Как и кровь, кисловатый привкус, покалывающий язык, прояснял голову... Однако это было несравнимо с той сладостью, от которой немеет голова, и с тем желанием, которые он испытывал с Ицуки, поэтому, оторвавшись от губ, он не почувствовал сожаления.

В этот момент чья-то сильная рука схватила его за запястье. Его дёрнули назад, и он чуть не упал.

— Уа? Эй... что?

Это был Ицуки.

Не говоря ни слова, он потащил его за руку. В поле зрения попала Сидзю, которая смотрела на них с несколько забавным выражением лица.

— Эй... подожди, Ицуки, мне больно.

Но Ицуки не останавливался, силой пробиваясь сквозь коридор, заполненный толпящимися учениками. Несмотря на маленькое тело грязной собаки, он был странно силен.

— Больно, больно же, Ицуки!

В этот момент из динамиков зазвучала весёлая музыка.

Культурный фестиваль начался.

<http://bllate.org/book/18129/1741037>